МИР 15.06.2021 | Дани Родрик

Время платить

Введение глобального минимального налога заставит корпорации вывести офшорный бизнес из тени и платить справедливый налог

5 июня ведущие страны мира объявили о соглашении, которое поможет им собирать больше налогов с глобальных корпораций. Хотя это соглашение нуждается в формальном одобрении более широким кругом стран, а многие детали еще предстоит проработать, чтобы оно стало действительно эффективным, не будет натяжкой назвать его историческим.

Соглашение «Большой семерки» содержит два главных принципа. Во-первых, в нем предлагается установить глобальный минимальный налог в размере 15% на крупнейшие корпорации. Во-вторых, часть глобальных прибылей этих корпораций будет передана тем странам, где они ведут свой бизнес, и не важно, где физически находится их штаб-квартира.

Все это совершенно ясно указывает на то, что правила гиперглобализации (когда страны вынуждены конкурировать, предлагая глобальным корпорациям все более сладкие условия) переписываются. До самого недавнего времени глобальной налоговой гармонизации мешали возражения США. А теперь, наоборот, именно администрация президента Джо Байдена добивалась заключения этого соглашения.

Правила гиперглобализации, когда страны вынуждены конкурировать, предлагая глобальным корпорациям все более сладкие условия, переписываются

С тех пор как в 1980-х годах страны начали конкурировать, снижая корпоративные налоги, средняя установленная ставка упала примерно с 50% до 24% (в 2020 году). Кроме того, во многих странах имеются щедрые лазейки и льготы, снижающие эффективную налоговую ставку до однозначных чисел. Еще больше ущерба наносит открывшаяся перед глобальными корпорациями возможность выводить прибыль в налоговые офшоры, например, Британские Виргинские,

Каймановы или Бермудские острова, которые не требуют переносить туда реальную деятельность. Как показывают расчеты Габриэля Цукмана из Калифорнийского университета в Беркли, непропорционально огромная доля прибылей американских корпораций, полученных за рубежом, декларируется в подобных налоговых офшорах, где у них имеется лишь пара-тройка работников.

Если оставить в стороне вопросы, связанные с административной реализуемостью этого соглашения, против него могут быть приведены два совершенно противоположных возражения. Те, кто добивается налоговой справедливости, раскритикую глобальную минимальную ставку в размере 15% как слишком низкую. Между тем многие развивающиеся страны осудят этот глобальный минимум как неоправданно высокий барьер, мешающий им привлекать инвестиции. Сделка, заключенная «Большой семеркой», судя по всему, учитывает оба типа возражений: низкая минимальная ставка позволит успокоить тревоги развивающихся стран, а механизм глобального распределения прибылей поможет юрисдикциям с высоким уровнем налогов вернуть часть упущенных доходов.

Среди развитых стран в одной лишь Ирландии установленная налоговая ставка (12,5%) ниже предложенного минимума. Однако существуют небольшие страны, например, Молдова (ставка 12%), Парагвай (10%) и Узбекистан (7,5%), установившие налоговые ставки на очень низком уровне с целью привлечь иностранных инвесторов, в которых они видят источник качественных рабочих мест и передовых технологий. В негостеприимном инвестиционном климате снижение налогов является одним из немногих мгновенных способов властей компенсировать компаниям многочисленные недостатки, с которыми те сталкиваются. Кроме того, эффективные налоговые ставки в некоторых азиатских странах, например, в Сингапуре (номинальная ставка там равна 17%, но к некоторым видам деятельности применяется пониженная ставка), в итоге тоже могут оказаться ниже предложенного минимума.

США и европейские страны с высокими налогами могут жаловаться на потерю налоговых доходов, когда

Идея введения общей минимальной ставки в корпоративном налогообложении звучит особенно убедительно, когда государства разделяют схожие предпочтения и хотят избежать дилеммы заключенного, согласно которой их единственной причиной для

в более бедных странах установлены пониженные ставки налогов

снижения налогов является предотвращение ухода капитала в другие страны. Но все это касается лишь большинства развитых странах, хотя и явно не всех, как показывают примеры Ирландии, Нидерландов и Сингапура. Между тем, когда страны сильно различаются в уровне развития и по другим характеристикам, меры, подходящие для одной страны, могут стать препятствием для роста экономики в другой.

США и европейские страны с высокими налогами могут жаловаться на потерю налоговых доходов, когда в более бедных странах установлены пониженные ставки налогов. Но ничто не мешает этим странам повышать налоги на отечественные компании в одностороннем порядке: они могут просто собирать налоги с глобальной прибыли компаний пропорционально доле доходов, получаемых ими на внутреннем рынке. Как пишет Цукман, каждая страна может сделать это самостоятельно, без всякой глобальной гармонизации или даже координации.

Именно это и предусматривает второй принцип соглашения «Большой семерки» (хотя лишь в усеченной форме): крупнейшие транснациональные компании с уровнем прибыли более 10% должны будут выделять 20% своих глобальных прибылей тем странам, где они продают свою продукцию и услуги.

Причина, по которой США предпочли идею глобальной минимальной ставки, хотя и дополненную национальным перераспределением, заключается в том, что они не хотят ставить свои корпорации в невыгодное положение относительно компаний других стран, а это произойдет, если они обложат их более высокими налогами. Подобный конкурентный мотив ничем не отличается от желания бедных стран привлекать инвестиции. Если в итоге Америка выиграет, а последние проиграют, это станет результатом их разницы в силе, а не экономической логики.

Итогового компромисса на уровне 15% может быть вполне достаточно, чтобы минимизировать противоречия с более

Администрация Байдена изначально хотела установить глобальный минимальный налог на уровне 21%. Итогового компромисса на уровне 15% может быть вполне достаточно, чтобы минимизировать противоречия с более бедными странам и привлечь их к этому соглашению. Необходимый баланс между глобальными правилами и

бедными странам и привлечь их к этому соглашению

национальным суверенитетом, по всему видимости, был найден в данном случае.

Однако для таких стран, как США, ценой этого компромисса станет снижение налоговых доходов, если не будет усилен второй принцип – глобальное распределение прибылей компаний. В конечном итоге глобальный режим, расширяющий возможности отдельных стран самостоятельно разрабатывать и администрировать свою налоговую систему в соответствии с их собственными нуждами и предпочтениями, скорее всего, окажется более надежным и долгосрочным, чем попытки провести международной гармонизацию налогов.

Впрочем, одно ясно уже сейчас: те страны, которые играют роль чистых налоговых офшоров и заинтересованы лишь в декларации бумажных прибылей, а не притоке новых капиталов, вряд ли могут на что-то жаловаться. Они оказывают глобальным корпорациям огромную услугу, облегчая им уклонение от налогов, но наносят при этом значительный ущерб казначействам других стран. Принятие глобальных правил совершенно оправдано, когда необходимо предотвратить столь наглые действия по принципу «разори соседа». И поэтому соглашение «Большой семерки» стало важным шагом в правильном направлении.

(c) Project Syndicate 2021

Дани Родрик
Кембридж

Д-р Дани Родрик (Dani Rodrik) - профессор международной политэкономии в Школе управления Гарвардского университета имени Джона Ф. Кеннеди, является автором книги Straight Talk on Trade: Ideas for a Sane World Economy.